

Мужчина напротив посмотрел на Лу Сяояня, затем на Линь Гуанлэ. Подавленный огромным давлением, исходящим от обоих, он не стал совершать ничего лишнего, лишь бросил Лин Си фразу:

— В общем, хорошо подумай.

После чего развернулся и направился к входу в здание.

Только когда его фигура полностью скрылась из виду, Лу Сяоянь расслабился, бросил взгляд на вывеску рядом со зданием, где красовалось название «Звукозаписывающая компания “Хуэйту”». Повернувшись к Лин Си, он спросил:

— Кто этот человек? Что он хотел?

Лин Си лишь почувствовал недоумение:

— Какое тебе дело?

Лу Сяоянь понял, что снова оплошал, забыв, что для нынешнего Лин Си он сам был незнакомцем. Раздражённо почесав голову, он заметил запястье Лин Си:

— В прошлый раз ты всё неправильно понял. Я увидел, что пошёл дождь, а тебе негде было укрыться, и в машине как раз был запасной зонт. Я просто хотел одолжить его тебе, это было искреннее желание помочь, честно! Просто не ожидал... Рука в порядке?

С этими словами он протянул руку, чтобы взять запястье Лин Си и лично проверить, но тот ловко уклонился в сторону:

— Понял, всё в порядке.

Лу Сяоянь раздражённо зашипел, схватил здоровое запястье Лин Си и одновременно точным движением вытащил телефон из правого кармана его куртки. Одна рука Лин Си была зафиксирована, другая — травмирована, так что он не мог отобрать телефон обратно, лишь смотрел на Лу Сяояня с досадой.

Лу Сяоянь быстро набрал свой номер телефона в аппарате Лин Си:

— Это мой номер. Если у тебя будут какие-то трудности, запомни, любые трудности, ты всегда можешь позвонить мне.

Сказав это, он сунул телефон обратно в карман Лин Си и отпустил его руку, поспешно добавив:

— Как бы то ни было, это я виноват в твоей травме, и не знаю, как извиниться перед тобой. В общем, если что-то понадобится, я всегда готов помочь.

Лин Си явно был недоволен его действиями, но, услышав эти слова, почувствовал, что они были сказаны с добрыми намерениями. Поколебавшись, он тихо произнёс:

— Спасибо.

Услышать «спасибо» из уст Лин Си было достаточно, чтобы Лу Сяоянь почувствовал себя на седьмом небе. Он, пользуясь моментом, указал на машину, припаркованную неподалёку:

— Ты собираешься домой? Я тебя подвезу, мы ведь по пути.

Лин Си усмехнулся:

— Ты даже не знаешь, где я живу, как это может быть по пути?

Лу Сяоянь был озадачен вопросом, но Линь Гуанлэ, не стесняясь, подхватил:

— Любой путь будет по пути. Где бы ты ни жил, мы поедем туда. Давай, садись, днём тебя ведь не продадут. Он просто хочет извиниться и успокоить совесть, дай ему шанс.

Не дожидаясь отказа Лин Си, Линь Гуанлэ уже подтолкнул его на заднее сиденье, затем подмигнул Лу Сяояню и сам уселся на переднее пассажирское место. За долгие годы они выработали механизм покровительства, и Линь Гуанлэ, даже если не мог угадать все мысли Лу Сяояня, понимал их большую часть. Единственное, что его огорчало, — это то, что Лу Сяоянь отказался отвезти его домой, но сам предложил подвезти парня, которого знал всего несколько дней. Однако ради друга он был готов терпеть неудобства, ведь без зрелищ было бы совсем скучно.

Лу Сяоянь сосредоточенно вёл машину, а Линь Гуанлэ, повернувшись к Лин Си на заднем сиденье, завёл разговор:

— Я Линь Гуанлэ, можешь называть меня Лэ-гэ. Это Лу Сяоянь, можешь звать его как угодно. Раз уж познакомились, теперь мы друзья, давайте не будем стесняться.

Лин Си не был большим любителем светских бесед, но из вежливости представился:

— Меня зовут Лин Си.

Линь Гуанлэ был болтуном и никогда не боялся неловких пауз:

— Лин Си, «синь ю лин си» — сердца бьются в унисон, я же говорил, что у тебя хорошее имя, полное литературного смысла и глубокого значения. Твои родители, наверное, возлагали на тебя большие надежды, раз дали такое имя.

— Нет... — Лин Си опустил голову, облизал губы. — До, ре, ми, фа, соль, ля, си. «Си» — это самая высокая нота, вот и всё...

— Вот как! — Линь Гуанлэ, казалось, услышал что-то невероятное. — Похоже, твоя семья очень интересуется музыкой, неудивительно, что ты так хорошо поёшь. В том баре ты был самым профессиональным, правильно брал ноты, передавал эмоции и ритм, сидел там с таким видом, будто излучал ауру.

— Не я самый профессиональный, просто они все непрофессиональны. — Лин Си был уверен в своих вокальных способностях, не скромничал, когда его хвалили, и хвалил себя сам с серьёзным видом, не краснея. — А что, Лэ-гэ, ты тоже в этой сфере?

Линь Гуанлэ похлопал себя по груди:

— Я изучаю искусствоведение, можно сказать, мелкий хулиган в арт-кругах.

Затем указал на Лу Сяояня:

— А он побогаче, он наследник «Тэнхуа».

Лин Си выглядел осведомлённым:

— Та, что на соседней улице? Я иногда прохожу мимо, кажется, там всегда много клиентов.

Его слова поставили Лу Сяояня и Линь Гуанлэ в тупик, оба замолчали на несколько секунд. Первым очнулся Линь Гуанлэ, сдерживая смех, кивнул Лин Си:

— Да, да, бизнес идёт неплохо, ты же знаешь, сейчас всё больше богатых женщин, и многие из них одиноки. Что поделаешь, эх...

После этого Лу Сяоянь тоже понял. На соседней улице от бара находился клуб под названием «Тэнхуа Чаоцзы», где мужчины-хостес развлекали женщин. На самом деле, это была вина Лин Си, что он не рассмотрел Лу Сяояня как следует, ведь любой элемент его одежды стоил больше, чем мог позволить себе хостес. Теперь недоразумение стало серьёзным, и он поспешил объяснить:

— Нет, это не так...

Но прежде чем он успел закончить, Линь Гуанлэ, словно радуясь хаосу, перебил его, притворившись обеспокоенным:

— Кстати, ты ведь не будешь смотреть на него свысока? Ведь это не самая почётная профессия.

Лин Си равнодушно моргнул большими глазами:

— Почему я должен смотреть свысока? Он продаёт улыбки, я продаю песни, разница невелика. Все мы просто пытаемся заработать на жизнь.

Лу Сяоянь бросил на Линь Гуанлэ сердитый взгляд, но не стал больше объяснять. Он отвернулся и сделал вид, что сосредоточен на дороге, одновременно украдкой поглядывая на Лин Си в зеркало заднего вида. Чем больше он смотрел, тем больше ему хотелось смеяться, и он был вынужден сжать губы, чтобы не рассмеяться вслух...

Когда они доехали до дома Лин Си, машина только остановилась, как тот поспешно открыл дверь и выпрыгнул наружу. Высокий и длинноногий, он шагал широко, словно неся с собой лёгкий ветерок, и через мгновение уже был в десятке метров. Но, пройдя немного, он, казалось, вспомнил о чём-то, развернулся, вернулся к машине и постучал костяшками пальцев по стеклу. Сделав губами «спасибо» Лу Сяояню и Линь Гуанлэ, он, не попрощавшись, снова зашагал прочь.

Проводив взглядом исчезающую фигуру Лин Си у входа в здание, Линь Гуанлэ с чувством цокнул языком:

— Этот малыш довольно интересный.

Лу Сяоянь искоса посмотрел на него, в голосе сквозила гордость:

— Талантливые люди во все времена и во всех странах были такими.

— Ох, ну ты даёшь, всего несколько дней знакомства, и ты уже видишь в нём талант? — Линь Гуанлэ хихикал. — Не думай, что только потому, что его зовут Лин Си, у вас действительно «сердца бьются в унисон».

Лу Сяоянь спокойно завёл машину и тронулся с места:

— Я просто следую твоему примеру, ведь это ты сказал, что у него отличное чувство ритма и

нот, что он поёт так профессионально...

Линь Гуанлэ расхохотался:

— Ты дурак? Я изучаю эстетику, могу только оценить внешность, а не талант. Я так его хвалил только для того, чтобы помочь тебе произвести хорошее впечатление. Если бы я с самого начала начал расхваливать его красоту, он бы сразу решил, что ты легкомысленный и пошлый тип.

— Эй, ну ты даёшь, я же уже работаю в клубе хостес, какой уж тут имидж? — Лу Сяоянь брезгливо скривился, но тут же добавил. — К тому же, я им совсем не интересуюсь и не собираюсь с ним ничего делать, так что не лезь.

Линь Гуанлэ преувеличенно надул губы, уголки его рта почти опустились до подбородка:

— Тебе неинтересно? Это просто бред! Мы же друзья с детства, я знаю, как ты себя ведёшь! Грубо говоря, я с одного взгляда на твою задницу могу понять, какую форму примет твой стул.

Лу Сяоянь громко фыркнул и нарочито слегка приподнял бедро:

— И какую же?

<http://bllate.org/book/16461/1493705>